

Жасмин хихикнула, войдя в комнату и закрыв за собой дверь. Как и Чарли, она была в ночном белье, только мешковатая футболка и хлопчатобумажные трусы прикрывали ее тело. Футболка обтягивала ее фигуру, отчего у Чарли упало сердце. Он, конечно, видел ее тело. Такое случается, когда родители женятся и вы живете в одном доме. Тот факт, что она была его сводной сестрой, мало способствовал его желанию увидеть это тело снова. Ее черные волосы естественно ниспадали на плечи, а лицо было без макияжа. Она выглядела так, словно была готова ко сну, и он был таким же, в одних хлопчатобумажных боксерах, с обнаженной грудью в тепле летнего вечера, когда он сидел на своей кровати.

"Прости!" Жасмин по-девичьи рассмеялась, подойдя к нему и прыгнув на кровать рядом с ним, матрас скрипнул под весом их обоих. "Я смотрела телевизор в гостиной с мамой и папой, но они продолжали разговаривать". Она сделала паузу на мгновение. "Они могут быть надоедливыми".

Чарли засмеялся и бросил подушку своей сводной сестре. "Очень".

Отец Чарли, Билл, женился на матери Жасмин примерно через год после того, как они начали встречаться. Чарли был удивлен не женитьбой, а тем, сколько времени прошло с тех пор, как его отец наконец начал встречаться. После того, как пять лет назад от них ушла мать, Билл был немного затворником, сосредоточившись на воспитании Чарли. Чарли был потрясен, когда Билл впервые привел Аниту домой. Она была индийской красавицей; он дразнил отца, что она ему не по зубам. Потом, несколько недель спустя, Чарли встретил Жасмин и пожалел, что Анита решила, что его отец не в своей тарелке. Так было бы не так неловко флиртовать с ее столь же сексуальной дочерью. Однако эти мысли были быстро похоронены, когда отношения Билла и Аниты окрепли, и они стали проводить ночи друг у друга. Брак был небольшим делом. Вдовец и разведенная женщина хотели, чтобы все было просто. Анита и Жасмин переехали в дом вскоре после медового месяца.

Жасмин засмеялась и надула подушку, положив ее позади себя у изголовья кровати, чтобы поддержать спину. "Итак, что же мы будем смотреть?"

Чарли закатил глаза. "Я уже несколько минут смотрю новое шоу ужасов, если ты хочешь присоединиться?"

Жасмин улыбнулась. "Тренируешься для своего Netflix and chill, да? Это самый старый трюк в книге".

Чарли рассмеялся над поддразниванием своей сводной сестры. Сначала ему было любопытно, как Жасмин впишется в дом. Его мать была типичной женщиной - светлые волосы, голубые глаза, искусственные сиськи. Фальшивое... в общем, все. Даже свою любовь к мужу и сыну, судя по тому, как легко она их бросила. Жасмин и ее мать, однако, обладали земной чувственностью. Медноватая кожа, темные волосы. Темные глаза. Он чувствовал себя глупо от того, каким наивным он был, когда впервые встретил Жасмин. Его единственным опытом общения с индийскими девушками были книжные черви в его школьных классах. Жасмин была американкой насквозь. Хотя оба ее родителя были индейцами, она не говорила на индийском языке и даже никогда не бывала в Индии. Ее отец умер, так и не выполнив своего обещания

взять ее к себе. Она, конечно, знала, как надавить на его кнопки, и во многом не прогадала. В прошлом он, несомненно, получал удовольствие от Netflix and chill, и он был уверен, что, несомненно, получит его снова.

Он шутливо подтолкнул ее, когда она устроилась поудобнее. "Заткнись, ладно? Я не хочу, чтобы ты тявкала мне в ухо, пока мы смотрим".

Жасмин толкнула его в спину и прислонилась к его плечу. "Прекрати, ты же любишь это".

Они сидели в тишине и смотрели шоу ужасов, пораженные тем, что оно оказалось намного страшнее, чем они ожидали. Это была не детская серия страшилок. Это было действительно тревожно. Он проникал под кожу. Тени по углам комнаты Чарли становились все больше и темнее с каждой сценой, а по мере продолжения эпизоды становились все более жестокими, заставляя их обоих кричать. Чем сильнее Жасмин прыгала, тем громче она кричала и обхватывала Чарли, используя его плечо, чтобы заслонить обзор, или прижимаясь к нему, чтобы немного успокоиться. В этом не было ничего необычного - они всегда были хорошими друзьями, с того самого момента, как родители впервые познакомили их друг с другом, но когда она увидела под футболкой светло-розовое хлопковое белье, член Чарли вздрогнул. Она играла с подолом футболки, продолжая наблюдать за происходящим, крутила и ковыряла его, все больше и больше опасаясь обнажить округлости, скрытые под нижним бельем, когда футболка приподнималась. Чарли не осмеливался смотреть прямо на нее, боясь быть пойманным, но у него пересыхало во рту всякий раз, когда он ловил на себе взгляд. Жаль, что ее футболка была такой мешковатой, но он готов поклясться, что чем напряженнее становилась сцена и чем больше она пугалась, тем заметнее становилось слабое прижатие сосков к белой футболке. И тут произошло еще одно раздражение. Я должен прекратить это делать, подумал он, вспомнив, что на нем одни трусы. Если у меня начнет вставать, она не сможет этого не заметить.

Но тут случился неизбежный испуг - злобная монашка с воплями бросилась на экран, налетев на камеру, и Жасмин наполовину забралась на колени Чарли, лицом к экрану и прижав его голову к своей шее. Ее груди были в нескольких сантиметрах от его лица, и он глубоко вдохнул, изо всех сил сосредоточившись на сохранении спокойствия. Она, как обычно, все усложняла, как могла, но он мог справиться с этим, если бы она только...

Жасмин подалась вперед, когда монахиня на экране начала читать песнопения на древнем языке, и Чарли почувствовал, как ее грудь колыхнется под футболкой. Это был кошмар. Если бы она не пошевелилась в ближайшее время, то начала бы чувствовать, как под ней растет его член. К счастью для него, затем они оба услышали странный звук, проникающий сквозь щели в нижней части его двери, и он поднял контроллер, чтобы поставить телевизор на паузу. Жасмин слезла с него и подкралась ближе к двери, оглянулась и пожала плечами на Чарли, а затем наклонилась и слегка приоткрыла ее, заглядывая в коридор снаружи, чтобы найти, откуда доносится звук. Чарли почувствовал, как его член начал твердеть, когда она наклонилась еще больше, и он мог видеть ее щеки на фоне нижнего белья. Мешковатая футболка и раньше была обманчива, скрывая ее фигуру, но теперь он мог видеть ее отчетливо. Ее задница была толстой и круглой, а розовые хлопковые трусы плотно прилегали к ней и были натянуты между щек, прижимаясь к коже. Он стиснул зубы, когда Жасмин повернулась с ухмылкой на лице, подзывая его ближе.

"Иди сюда!" прошептала она, и Чарли подчинился, дождавшись, пока она повернется лицом к двери, чтобы дать ему возможность отрегулировать свой полужесткий член.

"Что это?" прошептал он в ответ, следуя за звуком к двери. Звук был похож на животное, испытывающее боль, или...

"О Боже!" сказал он, прижимаясь к Жасмин.

Жасмин повернулась, чтобы посмотреть на него, и улыбнулась. "Я так понимаю, ночь кино внизу прошла хорошо". Чарли поднес руку ко рту, чтобы рассмеяться, когда понял, что это был за звук. Их родители трахались. Громко. Так громко, как будто вы хотите, чтобы соседи узнали, как хорошо вы устроились. Он подкрался вперед, чтобы лучше слышать, и услышал, как его мачеха стонет и задыхается так же громко, как если бы она была в комнате с ним. От ритмичных звуков ее стонов он вспотел, и ему представилось, как он сам трахает ее, берет ее так неистово, что она не может не кричать на весь дом. Она была изящной женщиной - более взрослая и полная версия Жасмин. Он представил себе, как колыхнется ее плоть, как колыхнутся ее груди, и все это из-за его члена. Он посмотрел вниз и увидел, что у него полная эрекция, и выругался себе под нос. Он был слишком близко к Жасмин, и она могла заметить это в любой момент. И отодвинуться он тоже не мог, это только привлекло бы ее внимание.

Жасмин почувствовала, что ее лицо покраснелось, когда она слушала, как ее маму трахает отчим. Она слышала, как он хрюкает и стонет в такт, от чего внутри у нее все заныло и забулькало. Она представила, каким было бы его тело, толстое и скульптурное, как у статуи, владеющее ею и доминирующее над ней с каждым движением. Он был привлекательным мужчиной, спортсменом в те времена, и она чувствовала, как лужа влаги начинает заливать ее нижнее белье, а звуки становились все громче и громче. Она переместилась назад, думая повернуться, но оказалась прижатой к своему сводному брату. Его член терся о ее задницу. Он был твердым. Длинный. Толстый.

Ни один из них не двигался.

Мысли Чарли разбегались и быстро улетучивались. Его все больше возбуждала идея прижаться к ней, просунуть свой член в мягкий хлопок, раздвинуть ее щеки, услышать ее стоны в сочетании со стонами мачехи.

Он ждал, когда она неминуемо отчитает его за то, что он твердый, но был удивлен тем, что она лишь попятилась, не отодвигаясь, так же увлеченная ситуацией, как и он. Вместо этого, под крики и стоны их родителей на заднем плане, она еще сильнее прижалась к Чарли, так что его руки оказались прижаты к ней, сжимая ее, заставляя ее кожу впиваться в его руки. Он почувствовал, как его член напрягся еще больше от прикосновения хлопка, и решил пойти на это. Этот момент был слишком сильным, чтобы сопротивляться.

Ее футболка задралась, и теперь он мог отчетливо видеть заднюю часть ее нижнего белья. Она промокла насквозь. Он видел, как одна молочная капля начала падать по бедру из ее киски, и ему потребовалось все, чтобы не поймать ее пальцем прямо там и тогда, поднести ко рту и

слизать. Он не мог отвести взгляд и представлял, как пульсирует ее киска в этот момент. Он хотел только одного - схватить ее за щеки, раздвинуть их и высосать влагу прямо из ее трусиков, высосать ее досуха и заставить ее умолять о большем, пока они слушали, как трахаются их родители. Но он глубоко вдохнул. Может ли она тоже этого хотеть?

"Значит, это следующая часть "Netflix and chill"? спросила Жасмин, тяжело дыша, словно задыхаясь от предвкушения. Еще одна вещь, которой Жасмин научила его с тех пор, как они впервые стали близки. Она разубедила его в том, что все индийские женщины - ханжи.

"Это может быть так, если ты этого захочешь". прошептал он в ответ, его член напрягся еще больше, когда ритм стонов на заднем плане изменился. Они были в новой позе.

Дыхание Жасмин участилось, когда она тоже услышала изменения, и Чарли понял, что она так же возбуждена, как и он. "Сделай это". Она застонала, и Чарли почувствовал, что сорвал джекпот. Это было похоже на что-то из сна.

<http://erolate.com/book/1849/52680>